

После первого тематического тренировочного теста результаты рейтинга многих людей повергли в шок.

Все профессора были очень довольны результатом, но в зале поднялся шум.

Человек, которого все считали спарринг-партнером, на самом деле оказался большим дьяволом, из-за чего многие люди посчитали результаты теста неприемлемыми.

Лу Вэй всегда приходил последним и первым сдавал домашнюю работу. За исключением четырех человек из его комнаты, мало кто из тех, кто видел Лу Вэя, обращал на него внимание. Все считали само собой разумеющимся, что с таким ограниченным временем на практику и отношением к учебе он не сможет получать хорошие оценки, даже если достаточно одарен.

Но они не знали, так это то, что Лу Вэй начал рисовать двенадцать лет назад и практиковался каждый день. Если считать общее время потраченное им на рисование, он намного их опережал.

После этого к Лу Вэю стало подходить меньше учеников, и он, Чжу Луань и Чжан Шушу стали железным треугольником.

«Этот мир такой трудный». Чжан Шушу отложил кисть. «Давайте пойдем перекусим».

Чжу Луань был высоким и сильным и быстро заметил, что у окна Малатан меньше всего людей, поэтому он отвел Лу Вэя и Чжан Шушу туда.

Лу Вэй рассеянно думал о том, как попросить отгул. Это был полностью закрытый лагерь, и им не разрешалось покидать во время учебы. Как он мог убедить администратора?

Ожидая еду, Лу Вэй увидел знакомое лицо. Тот посмотрел на него со злобещим взглядом, как будто между ними была какая-то древняя обида. Лу Вэй был весьма озадачен.

Только когда другой человек подошел поговорить с ним, он вспомнил, кто это.

«Лу Вэй, ходят слухи, что вы с братом Сюй вместе. Это правда?»

Брат Сюй?

Лу Вэй внезапно вспомнил, что этот мальчик был рядом с Сюй Вэйяном на банкете семьи Сун тем вечером. В то время он думал, что этот человек был другом Сюй Вэйяна. Он не ожидал, что тот был того же возраста, что и он.

«...Я вас не знаю, поэтому у меня нет никаких обязательств отчитываться перед вами». Хотя Лу Вэй не стал бы безрассудно создавать проблемы, он все равно мог с первого взгляда определить, имел ли человек напротив злые намерения.

«Ты!» Гао Лянь взглянул на Чжу Луаня и Чжан Шушу, стоявших неподалеку, стиснул зубы и подавил эмоции: «Брат Сюй и я знаем друг друга с детства. Если ты действительно с ним, как ты мог не слышать обо мне? Кажется, все слухи ложны».

Лу Вэй посчитал этого человека немного странным. «Вы с братом Сюй знакомы с детства, поэтому он не сказал вам, правдивы ли эти слухи или нет? Одноклассник, вы кажетесь немного непоследовательным. Вы уверены, что не лжете?»

Мысли Гао Ляня были раскрыты. Прежде чем он успел что-либо сказать, его шея покраснела.

«Мне нужно лгать тебе? Я сидел рядом с братом Сюем, когда ты был там в тот день».

«О, понятно», — Лу Вэй кивнул в замешательстве. «Тебе есть что еще сказать?»

Гао Лянь внезапно почувствовал, что разговаривает с коровой. Глядя на толпу, постепенно стекающую в их направлении, он мог только развернуться и нехотя уйти.

Лу Вэй поджал губы и внезапно стал выглядеть несчастным.

Чжу Луань и Чжан Шушу хотели что-то спросить, но не решились говорить необдуманно. Они просто утешили его: «В наши дни много людей, которые относятся к себе слишком серьезно. Давай не будем обращать на него внимание. Давайте поедим...»

Не обращать внимание? Лу Вэй изначально думал, что, по крайней мере, после того, как отношения между ними станут ясны, эти люди не будут выходить вперед и прыгать перед ним. Кажется, лицо Сюй Вэйяна привлекательнее, чем он думал.

Лу Вэй сегодня был раздражен, и плохо рисовал на занятии, было еще много деталей, которые он не проработал. После занятий вечером Лу Вэй планировал остаться дополнительно, чтобы порисовать. Однако, как раз когда он собирался начать писать, в студию ворвался толстяк: «Лу Вэй, к тебе семья приехала».

Лу Вэй снял наушники, и его рот дернулся. «Семья?»

«Да». Глаза толстяка светились возбуждением. «Я думаю, что у твоей семьи действительно хорошие гены. Ты такой красивый, что это всех злит, но я не ожидал, что твой брат будет еще красивее».

Лу Вэй, «???» Откуда здесь его брат?

Через некоторое время Лу Вэй увидел знакомый Maybach, и его рот дернулся, он подошел ближе. Неужели тот человек действительно пошел пожаловаться Сюй Вэйяну?

«Зачем ты здесь?» Он был раздражен.

Сюй Вэйян поднял брови: «Кто тебя оскорбил? Почему ты выглядишь таким вонючим?»

Лу Вэйминь поджал губы, расслабил лицевые мышцы, и в уголках рта появилась жесткая улыбка. На самом деле, он не был ревнивым человеком. «Ничего, почему ты приехал сюда без звонка? Я думал, это мои приемные родители».

«Как ты смеешь жаловаться? Почему бы тебе сначала взглянуть на свой телефон?»

Лу Вэй достал из кармана телефон, а затем вспомнил, два дня назад он включил режим полета, чтобы заблокировать Чжан Жун. «Извини, я забыл выключить режим полета».

Сюй Вэйян взглянул на экран и сказал: «Разве я не говорил тебе, что если ты не можешь справиться сам, предоставь это мне».

«Еще не время», — небрежно сказал Лу Вэй. Он собирался что-то спросить, когда краем глаза заметил, как кто-то бежит к ним.

Сюй Вэйян проследил за его взглядом, оглянулся и обнаружил, что неподалеку собралось много людей, все они смотрели в их сторону.

«Брат Сюй, почему ты не позвал меня, когда приехал?» Гао Лянь запыхался, на его лице отразилось удивление, как будто... Сюй Вэйян приехал в лагерь специально, чтобы увидеть его.

Как только Гао Лянь подошел, Лу Вэй замолчал. Он ненавидел такие испорченные отношения между старшим и младшим братом.

Сюй Вэйян увидел, что лицо Лу Вэя ничего не выражает, и кое-что понял.

«Это частная встреча, не было необходимости сообщать об этом кому-то другому». Сюй Вэйян жил за границей с детства. Он был проницательным человеком, поэтому прекрасно мог видеть, о чем думает Гао Лянь.

Выражение лица Гао Ляня внезапно стало жестким. Хотя Сюй Вэйян всегда был равнодушен ко всем, он никогда не заставлял его так смущаться.

Увидев это, губы Лу Вэя дрогнули, а затем он перевел взгляд на Сюй Вэйяна, который пришел без приглашения: «Мне нужно будет вернуться к учебе, так что у меня не так много времени. Если тебе есть что сказать, пожалуйста, говори побыстрее».

Сюй Вэйян обернулся и вытащил сумку из машины. Он действительно выглядел, как глава семьи, пришедший навестить ребенка.

«Пойдем, поговорим об этом в твоём общежитии», — он положил руку на плечо Лу Вэя, и тот повел его внутрь.

Они не так часто были близки друг с другом, но Лу Вэй помнил это очень ясно. Сюй Вэйян в больничном халате и Сюй Вэйян, называвшая его будущей женой на коктейльной вечеринке, — у обоих был этот прохладный древесный аромат.

Он всегда давал ему необъяснимое чувство безопасности.

Неизвестно, был ли это Гао Лянь или кто-то другой, кто занимался рекламой. Когда Лу Вэй обернулся, он обнаружил, что позади них собралось довольно много народа. Уголки губ Лу Вэя дернулись, он повернулся и пошел в сторону общежития.

«Здесь так оживленно. Я думал, летний лагерь должен быть разбит на склоне холма».

Лу Вэй поднял глаза и взглянул на мужчину: «Я не верю, что ты ни разу не был в летнем лагере, когда был ребенком».

«Никто верит мне, если я говорю правду. Знаешь, я ходил в поход, и спал в палатке, но благодаря тебе я впервые приехал в летний лагерь». Сюй Вэйян, казалось, принял их отношения, и его взаимодействие с ним было очень естественным, без малейшего следа актерства.

«Тогда я предоставлю тебе свою кровать, чтобы ты мог отдохнуть перед уходом». Когда они вдвоем вошли в учебный корпус, Лу Вэй оттолкнул руку Сюй Вэйяна, все ещё те же малую на его плече.

Сюй Вэйян поднял брови: «Ты разрушаешь мост, после того как перешел по нему. Я только что так помог тебе».

«...Что ты сделал, чтобы помочь мне? Это все твоя вина». Лу Вэй пошел вперед сам по себе. В

своем сердце он уже назвал этого человека распутным негодяем.

Сюй Вэйян чувствовал, что у него может быть некоторое недопонимание характера Лу Вэя. Когда этот ребенок был в плохом настроении, он мог даже ругать его.

<http://bllate.org/book/14611/1296399>